

Ф. Н. Веселов

О некоторых связях между иллюстрациями русских лицевых списков Александрии Сербской и лицевых списков Сказания о Мамаевом побоище*

В статье рассматриваются особенности иллюстраций русских лицевых списков Александрии Сербской редакции и лицевых рукописей Сказания о Мамаевом побоище Основной редакции. С одной стороны, на основании сравнения с иллюстрациями Александрии конца XV в. автор находит прежде не замечавшиеся детали иллюстраций Лондонского списка Сказания, которые указывают на раннее происхождение его протографа. С другой, указывается на значительную композиционную и смысловую схожесть иллюстраций двух важных эпизодов текста обоих памятников, которая может указывать не только на литературное, но и художественное влияние иллюстраций Александрии Сербской на иллюстрации Сказания о Мамаевом побоище.

Ключевые слова: древнерусские лицевые рукописи, искусство Древней Руси, Александрия, Сказание о Мамаевом побоище.

В научной литературе многократно указывалось на то, что изучение художественного оформления рукописи должно происходить параллельно и во взаимосвязи с текстом (Подобедова 1972: 7-9; Розов 1981: 89-90; о необходимости работы с иллюстрациями текстолога писал и Д. С. Лихачев: Лихачев 2001: 426-430. Д. С. Лихачевым же высказывалась мысль о теснейшей связи слова и изображения в древнерусском искусстве (Лихачев 1987: 279-344); впервые литературоведческий подход в изучении книжных иллюстраций Древнерусских житий применила Н. Э. Юферева (Юферева 2013). Складывавшаяся в течение столетий художественная зависимость иллю-

* Статья подготовлена в рамках выполнения работ по проекту РФФ «Выявление, изучение и публикация памятников русской письменности в собраниях зарубежных музеев, архивов и библиотек» (шифр в ИАС НИД СПбГУ 5.53.851.2016).

страции и текста органично вела к появлению устойчивых типов художественного оформления в пределах книг одного жанра, текстовых произведений одной группы (Подобедова 1972: 7-8). Поэтому, приступая к определению источников иллюстраций данного лицевого произведения, логичным представляется обратиться к комплексу источников, повлиявших на создание его текста.

«Сказание о Мамаевом побоище» (далее - Сказание) – один из самых популярных памятников Куликовского цикла, и одно из самых известных воинских произведений Древней Руси, дошедшее до наших дней во множестве списков: число его известных копий приближается к полутора сотням (Клосс 1998: 134). Иллюстрированных рукописей сохранилось, не считая включенной в Лицевой летописный свод, восемь¹, при этом все восемь по тексту принадлежат к одному варианту (Ундольского) Основной редакции памятника.

Два основных произведения, послуживших литературной основой Сказания – это «Летописная повесть о Куликовской битве» и «Задонщина» (Дмитриев 1966: 393-396; Мингалев 1971: 10-12). «Задонщина», при этом, также испытала на себе влияние «Летописной повести» (Салмина 1966: 376-383). В свою очередь, основным литературным источником «Летописной повести о Куликовской битве», по сложившийся еще со времен И. Назарова традиции, является «Житие Александра Невского» (Назаров 1858: 50-52; Шамбинаго 1906: 60, 66, 71; Орлов 1935: 159; Салмина 1966: 368). Кроме Жития, разными учеными высказывались мнения, согласно которым составитель Летописной повести обращался к синодику с именами павших в Куликовской битве (Шамбинаго 1906: 71-72; Салмина 1966: 370-371), Священному писанию, паремийным чтениям о Борисе и Глебе (Шахматов 1910: 120-122; Салмина 1966: 369), Сербскому житию Степана Лазаревича (Орлов

¹ Это списки: РГБ, музейное собрание № 3123 (Р₁); РГБ, музейное собрание № 3155 (Р₂); ГИМ, собрание Уварова № 999а (У₂); Британская библиотека. Собрание Йетса Томсона Y. T. MS 51 (Л); ГИМ, собрание Барсова № 1798 (Б); ГИМ, собрание Уварова № 1435 (У_в); РГБ, собрание Прянишникова, Ф. 242, № 203 (П).

1935: 162-163), рассказу «О великом побоище иже на Дону» свода 1409 г. (Салмина 1966: 366, 368), «Слову на Рождество Христово о пришествии волхвов» (Адрианова-Перетц 1947: 87-88; Салмина 1966: 369).

Кроме того, в качестве литературного источника самого Сказания, называется и «Летописная повесть о Житии Александра Невского» (Салмина 1966: 367; Бегунов 1966: 484-486, 491), и Библейские тексты (Мингалев 1971: 10-12), и «Повесть о походе Ивана III на Новгород» в 1471 г. (Петров 1994), богослужебные книги, в частности, Октоих (Мещерский 1983: 409-411), великокняжеское разрядное делопроизводство (Петров 2000: 99-106), а также русская редакция Александрии Сербской (Петров 1998: 17-18; Петров 2005: 54-64).

Среди перечисленных выше произведений более всего лицевых памятников имеется среди списков Александрии². Кроме того, три из восьми лицевых Сказаний включены в одни сборники с этим иллюстрированным произведением³. И вполне оправданным выглядит замечание А. Петрова, о том, что изучение древнейшей истории лицевого Сказания невозможно без сопоставления его с Александрией (Петров 1998: 18), что заставляет обратиться к традиции иллюстрирования последней.

Александрия Сербская является одной из поздних версий романа об Александре Македонском, написанного Псевдо-Каллисфеном. Характерной особенностью Сербской Александрии является ее средневековый окрас. В отличие от оригинального эллинистического романа, памятник отражает характерные черты христианской средневековой литературы с известной долей символичности, фантазмагоричности, включением пространных назидательных рассуждений, отсылок к Ветхому завету и его персонажам, раннехристианским эсхатологическим апокрифам (Лурье 1965б: 159-161). Не позднее

² В данном исследовании нами привлекаются следующие списки: РНБ, Ф. 351, № 11/1088; БАН П.І.Б.99; РНБ, собр. Вяз., Ф.104; РНБ, собр. Вяз., Q.71; РНБ, собр. Вяз., Q.108, РГБ, Ф.XVII.8.

³ Это сборники: Британской библиотеки Y. T. MS 51 (Л), ГИМ, собрание Барсова № 1798 (Б) и РГБ, музейное собрание № 3155 (P₂).

XIV в. Александрия была переведена на славянский язык (Лурье 1965б: 148) и появилась на Руси в XV в. вместе с другими переводными с греческого произведениями, дошедшие списки которых также датируются XV в. (Ванеева 1988: 21-25). Старейшая рукопись русского перевода Александрии Сербской включена в один из сборников Ефросина, монаха Кирилло-Белозерского монастыря, и датируется концом XV в.⁴ Тем не менее, сам Ефросиньевский список считается изначальным протографом не может: несмотря на то, что он содержит явно отредактированный текст перевода с южнославянского, его сличение с другими известными поздними списками показывает, что все они восходят не к данному кодексу, а к общерусскому единому протографу и представляют собой единую русскую редакцию Сербской Александрии (Ванеева 1979: 152-161). Более того, наличие поздних списков более близких к общему переводному протографу говорит о том, что Кирилло-белозерская копия была не единственной в XV в. (Ванеева 1982: 58).

На русской почве Сербская Александрия восприняла ряд сюжетных изменений и поправок, связанных, прежде всего, с характерной этикетностью русских воинских повестей (Творогов 1965: 183-184). Однако, появившись в XV в., в XVI в. Александрия исчезает, что характерно для целого ряда беллетристических памятников русской литературы: не известно ни одного списка Александрии этого периода (Лурье 1965б: 150-151; Ванеева 1982: 59). После чего наступает бурный расцвет с развитием разных вариантов в пределах одной редакции в XVII в. и переписывание в XVIII в. Затухание переписывания произведения в XVI в. Я. С. Лурье объясняет наличием в памятнике довольно соблазнительных для религиозного сознания позднего средневековья идей, нашедших развитие в ересь «нестяжателей» конца XV в. Вызывающий подобные мысли памятник не заслуживал поощрения и распространения: против него предостерегали видные религиозные и обще-

⁴ Я. С. Лурье называет более точную дату, непосредственно относящуюся к Александрии – 1490-1491 гг.: Лурье 1965а: 187.

ственные деятели начала XVI в. – Максим Грек и Франциск Скорина. С другой стороны, косвенные свидетельства, в частности цитата из переписки Ивана Грозного с Курбским, говорят о том, что памятник все же переписывался, но копии этого времени до нас не дошли (Ванеева 1982: 60). Новую жизнь памятнику дала совершенно новая обстановка XVII в. – времени развития и распространения светской литературы (Лурье 1965б: 162-168).

Однако, что ценно для нашего исследования, уже древнейший известный список Александрии Сербской был украшен иллюстрациями. Это список РНБ, Ф. 351 (библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря), № 11/1088. Александрия расположена в кодексе на лл. 20 – 194 об. Миниатюр в кодексе две – на л. 19 об. изображение Александра Македонского и, так называемый, «Китоврас» на л. 127 об.⁵ При этом довольно устойчивые, повторяющиеся в поздних списках XVII – XVIII вв. (относящихся к иным, нежели Кирилло-Белозерский список группам (Ванеева 1979: 154-156)) иконографические черты Александра, изображенного Ефремом на входной миниатюре – молодое безбородое лицо, зубчатая корона, жезл (позднее замененный на скипетр, о чем будет подробнее сказано ниже), плащ – говорят о том, что иллюстратор Евфросина мог иметь перед собой образцы для копирования. Это, в свою очередь, удревняет появление лицевых списков Александрии на Руси.

Упомянутая входная миниатюра с изображением Александра Кирилло-Белозерского списка уже находит близкие черты в деталях Лондонского лицевого списка Сказания (далее: список Л), отличающие его от остальных списков памятника. Александр изображен сидящим на троне с жезлом, в короне и плаще, на заднем плане представлен архитектурный пейзаж из двух высоких башен с перекинутым через низ платом ткани – велумом (*velum*) (Илл. 1). Иконография велума восходит к античности, где в театральных постановках наки-

⁵ Иллюстрации опубликованы (Александрия...1965: вклейки м. с. 16, 17).

нутый плат ткани обозначал действие внутри здания; в иконописи⁶ и миниатюре богослужебных книг он может иметь несколько символических значений в зависимости от изображаемого сюжета, но основное его назначение от античности сохранилось: указать на происходящее в интерьере (Гладышева, Нерсесян 1991: 7). В одной из наиболее распространенных иконографий Благовещения дева Мария изображается сидящей на троне перед высоким зданием-башней, символизирующим храм, с крыши которого в сторону явившегося Архангела перекинут велум, либо велум висит на одном из зданий⁷. Также изображается место боговдохновенного труда апостолов-евангелистов на миниатюрах византийских и древнерусских лицевых богослужебных книг: Переяславского Евангелия (РНБ, Ф п I 21, л. 6 об.), Апостола (ГРМ, др. гр. 20, л. 64), Евангелия Успенского собора Московского кремля (Оружейная палата, инв. 11056, лл. 53 об., 130 об.), Евангелия Хитрово (РГБ, ф. 304, III, № 3/М.8657, л. 102 об.), Зарайского Евангелия (РГБ, ф. 256, Рум., № 118, лл. 3, 58 об.)⁸. Велумы использовались и художниками, работавшими с житийной и исторической литературой в XIV – начале XVI вв.: в иллюстрациях Сказаний о Борисе и Глебе в составе Сильвестровского (РГАДА, ф. 381, оп. 1, № 53, лл. 117, 118 об.) и Лихачевского (СПБИН РАН, собр. Н.П. Лихачева № 71, лл. 2, 3, 11)⁹ сборников, иллюстрациях хроник Георгия Амартола (л. 218 об.)¹⁰ и Константина Манассии (ГИМ, Синод. собр., № 38, л. 143 об.).

⁶ В иконах Кирилло-Белозерского монастыря – места происхождения рассматриваемой Александрии – достаточно примеров использования этого знака-символа, самое широкое распространение велум получает в иконографии Благовещения, Введения во храм, Сретения (см.: Петрова, Петрова, Щурина 2008).

⁷ Иконы: XIV в., ГМИИ Пушкина, инв. 2860; конец XIV в., ГТГ инв. 13014; 1410-е гг., Благовещенский собор Московского кремля, инв. 3243 соб/ж-1396; 1410-е гг., ГТГ, инв. 22951; XV в., СПГИХМЗ.

⁸ Иллюстрации опубликованы (Вздорнов 1980).

⁹ Иллюстрации опубликованы (Лихачев 1907).

¹⁰ Здесь и далее отсылки к иллюстрациям Тверского списка лицевой Хроники Георгия Амартола даются по изданию (Вздорнов 1980).

Если мы обратимся к миниатюрам списка Л, то художник на иллюстрациях на лл. 4, 23, 23 об., 25, воспроизводящих эпизоды с приемом и отправкой послов, передачей княжеских грамот, с высокой долей вероятности копировал именно велумы, перекрывающие крыши соседних зданий. Наиболее это очевидно на иллюстрации на л. 25 (Илл. 2), где изображен прием митрополитом Киприаном послов от Дмитрия Донского: никаким иным образом дешифровать извивающуюся между двумя крышами соседних зданий над архиереем широкую ленту нельзя. Менее очевидно изображение велума на лл. 23 и 23 об., происходит это оттого что художник XVII в., видимо не вполне понимая смысл велума, закрасил оставшееся между тканью, башнями и невысокой стенкой пространство под цвет стены, превратив велум в крышу. Но на иллюстрации на л. 23 (Илл. 3) заметны складки этой «крыши», свисающие с обратной стороны левой башенки. Еще дальше от оригинала художник ушел на иллюстрации на л. 4, превратив с помощью одной расцветки в «крышу» не только велум, но и пространство под ним, а также башенки справа, через одну из которых он был перекинут. Рассмотренная традиция, берущая корни в иконописи, постепенно вытесняется в русской книжной иллюстрации с конца XVI в.: ее заменяют изображения интерьеров в разрезе зданий, ярким примером чему могут служить иллюстрации Троицкого списка Жития Сергия Радонежского (лл. 8, 16 об., 17 об., 179, 180 об. и пр.)¹¹.

Кроме того, еще две детали, присутствующие на выходной миниатюре Александрии Ефросина, находят свое отражение в иллюстрациях Сказания. Во-первых, это трон, на котором восседает главный герой. Форма трона, представленного здесь прямоугольной скамьей без спинки с прямоугольным же подножием характерна для иллюстраций XV-XVI вв. — ее можно сравнить с подобными тронами, изображаемыми в Радзивилловской летописи¹², Лицевом Летописном своде, Троиц-

¹¹ Здесь и далее отсылки к иллюстрациям Троицкого списка Жития Сергия Радонежского даются по изданию 1853 г. (Житие... 1853).

¹² Пожалуй, наиболее композиционно близкой здесь будет миниатюра на л. 5 об. (чернильной пагинации), изображающей царя Раклия, одного из

ком списке Жития Сергия Радонежского XVI в. Ранее, в XIV в. троны изображаются с полуовальной или прямоугольной спинкой, как на миниатюрах Тверской Хроники Георгия Амартола (например, на л. 22, л. 30 и пр.). В лицевых Сказаниях присутствуют разные формы изображения трона и со спинкой, и без спинки, с разными подножиями – овальными и прямоугольными, причем разные виды могут присутствовать в рамках миниатюр не только одной группы, но и одной рукописи. Миниатюры списка Л не стоят здесь особняком, с той только разницей, что только на них трон изображается не плоскостно, а в *обратной* аксонометрической проекции, как это представлено в указанных выше рукописях XV-XVI вв. При этом, изображение трона не всегда правильно понимается художником списка Л: на л. 10 об. он забыл дорисовать подножие; на л. 4 трон Ольгерда превратился в подобие башни; на л. 5 подножие трона утратило объем, сохранив, при этом, двойную линию окантовки с двух сторон, как память о том, что оно имело параметр высоты (Илл. 4).

Вторая деталь – это символ власти. На выходной миниатюре Александр, сидящий на троне, изображен с жезлом с тонким фигурным завершением. В списках Северной группы Сказания светские властители представлены с жезлами и, единожды, царь Мамай – с мечом вместо жезла. В списке Л светские правители представлены с посохами, единожды – князь Ольгерд с мечом. В списках Архаической группы князь Дмитрий и Владимир держат в руках скипетр или державу. В лицевых Александриях второй половины XVII-XVIII вв. (БАН ОР, П.1.1.26, РНБ ОР, собр. Вяз., F.104) также, вместо жезла Александр держит в правой руке скипетр.

Здесь стоит разграничить понятия «жезла» и «посоха». Согласно Библейской энциклопедии Брокгауза жезл – это прямая «дубинка» или «палка», а посох имеет изогнутую или Т-образную рукоять (Ринекер, Майер 1999: 523-524). Это под-

персонажей, фигурирующих в Александрии. Здесь и далее отсылки к иллюстрациям Радзивилловской летописи даются по изданию 1994 г. (Радзивилловская... 1994).

тверждается описанием хранимых в Московской оружейной палате царских регалий: царские жезлы имеют на навершиях орлов и кресты, царские посохи – оправленные «рога», то есть Т-образные навершия (Опись... 1884: 55-64).

Скипетр в качестве инсигнии светского властителя появляется в период правления первого русского царя. Более того, в краткой или летописной редакции «Чина венчания на царство», прошедшего в 1547 г. среди знаков царской власти скипетр не упомянут: митрополит возлагает на царя только наперсный крест, бармы и шапку Мономаха (ПСРЛ 1904: 150-151). Скипетр появляется только в распространенной редакции Чина венчания, которая появляется позднее (Успенский 2007: 417-420), и то, видимо, речь идет о посохе, поскольку его размеры не позволяют возложить его на аналой: «царский скипетр прием митрополит поставляет у того же наоя близ царского венца» (Барсов 1883: 45). Косвенно об этом свидетельствуют иллюстрации Лицевого летописного свода, где царь Иоанн Васильевич на протяжении всего царствования (до момента окончания повествования в летописи) изображается с длинным Т-образным посохом. Определенно о размерах и форме скипетра и царского жезла можно говорить только в связи с венчанием на царство царя Феодора Иоанновича. Здесь, очевидно, скипетр, который вместе с державой нес в руках один Борис Федорович Годунов (при этом, каждый из венцов государевых несли по одному боярину) был небольшого размера. Кроме того, известны размеры жезла, с которым из Успенского собора шел сам царь: он имел длину в три с половиной английских фута (около метра) (Горсей 1990: 143-144). Дж. Горсей, который описывал всю церемонию венчания, длину жезла знал не понаслышке, поскольку сам хранил его некоторое время в 1581 г. (Горсей 1990: 144). Хранящиеся ныне в Государственной Оружейной палате древнейшие скипетр и держава, скорее всего, появились в эпоху царствования Бориса Годунова, привезенные посольством Рудольфа II в 1604 г.

Так или иначе, длинный посох или длинный жезл на Руси является более ранней формой символа власти правителя,

позднее, к концу XVI в., замененной укороченным скипетром. При этом меч может выступать в качестве символа власти наравне с посохом. Как справедливо указывал Л.А. Дмитриев, сравнивая миниатюры списка Л с иллюстрациями Радзивилловской летописи, единожды изображенный в качестве символа правителя меч в Л, изображается как знак власти во всех миниатюрах хроники (Дмитриев 1974: 178). С нашей точки зрения, использование меча или посоха, в качестве символа власти не может иметь определенного атрибутирующего характера, касающегося происхождения иллюстрации или оригинала, с которого она скопирована, поскольку и тот, и другой используются в одно время для обозначения с одной стороны пастьерского служения власти – посох, как символ доброго пастьера (Древности... 1851: 48-49), с другой стороны – служения Богу – «князь бо не туне мечь носит, Божий бо слуга есть» (ПСРЛ 1926-1928: 255). В любом случае, гораздо важнее отличать на иллюстрации длинный посох/жезл от короткого скипетра, который появляется позднее на иллюстрациях, вслед за изменениями исторических реалий. Это подтверждает, что списки Сказания Северной группы, равно и список Л, восходят к образцам, использовавшим ранние схемы иллюстрирования правителей, сходные с той, что можно наблюдать на иллюстрации Ефросиниевской Александрии.

Однако, указанные выше детали рисунков (велумы, жезлы, мечи, троны) не являются характерными особенностями только Сказания и Александрии, и лишь указывают на определенные иконографические типы, присущие иллюстративному искусству книги до XVII в. Однако, в лицевых вариантах этих произведений содержатся целые иллюстрации, имеющие конкретные сюжетные параллели.

А. Е. Петров уже обращал внимание на композиционную схожесть текстов эпизодов поединков Александра и Пора, инока Пересвета и татарского богатыря (Петров 2005: 57). Последний проиллюстрирован во всех лицевых списках Сказания и имеет весьма схожую композицию – два скачущих друг на друга всадника сталкиваются, при этом в большинстве случаев на возвышенности, что делает композицию симметрич-

ной, а графическое пятно приобретает форму горки (Илл. 05). Различия есть только в деталях: оружии и снаряжении всадников. Композиция иллюстрации поединка Пора с Александром также довольно устойчива в Александрии: два всадника сталкиваются в центре картины, при этом, несмотря на то, что один поражает другого, оба еще сидят на конях, а лошади не пали, что, как и в Сказании делает композицию симметричной (БАН, л. 272; РНБ, Вяз., Q.108, л. 111 об.; F.XVII.8¹³) (Илл. 6). Эта схожесть композиций в иллюстрации разных исторических поединков, имевших разное завершение (в одном случае погибли оба и началось сражение, в другом – победил Александр, и его противники побежали), весьма примечательна. Особенно это заметно при сравнении с иллюстрациями поединков из других исторических рукописей: русской лицевой Радзивиловской летописи¹⁴ и византийской хроники Иоанна Скилицы¹⁵. И в том и в другом случае, иллюстрации поединков, происходят ли они до, после или во время битвы, имеют приблизительно одно композиционное решение: в центре сражающиеся воины, но один из них всегда уже повержен, поэтому композиция центра миниатюры несимметрична, с боков же поединок фланкирован противостоящими войсками. Таким образом, общая композиция иллюстраций в хрониках растянута и отсутствует известное напряжение, передаваемое обособленными от остального действия боя, сжатыми и устремленными к центральной верхней точке композициями иллюстраций поединков в Александрии и Сказании.

¹³ Иллюстрация опубликована (Александрия... 1965: вклейка м. с. 48-49).

¹⁴ В Радзивиловской летописи иллюстрировано два легендарных поединка: печенега и богатыря из войска Владимира Святославовича (л. 69) и Мстислава Тмутараканского и Редеди (л. 83 об.).

¹⁵ В хронике Иоанна Скилицы поединков во время боя три: Анемаса и Икмора (л. 169 об.) и Анемаса и Свендослава (Святослава) (л. 171) во время битвы за Доростол в 971 г., Варды Склира и Варды Фока (л. 178) во время подавления восстания Склира в 979 г. Здесь и далее отсылки к иллюстрациям Хроники Иоанна Скилицы даются по изданию В. Тсамакда (Tsamakda 2002).

Рассмотренные выше миниатюры поединков не единственные в Александрии и Сказании, имеющие близкое композиционное решение при иллюстрации схожего эпизода. Стоит обратить внимание и на следующие проиллюстрированные отрывки текста: смотр войска великим князем Дмитрием перед битвой на Куликовом поле – «Князь же великий Дмитрии поимъ брата своего князя Володимера и литовские князи и вси руские князи [и] воеводы, и възьдоша на место высоко и видеша образы святыи, иже суть въображены на знаменахъ, аки некий светилници светящесе, яко облаци, и ту хоботы хотят промолвити. И богатыри же рустии и хорюгови, яко живи пашутся, доспеси же рустии, аки вода отъ ветра колеблются, а шоломы на главах их, аки угреня зоря светящесе во время ведра, еловци же шеломовъ их яко пламень огненьи колебашесе...» (Илл. 7) и смотр войска Александром Великим в Вавилонии – «И возведоша его [Александра] на гору высоко и воинству его вооружитися повеле и на поле оно собратися и сих позревше, ко Александру рекоше... Бе бо ту множество тысящ легион воинства, а коней же бесчислено множество...» (Илл. 8).

Несмотря на то, что контекстно эти смотры имеют разный смысл: в первом случае князь осматривает войско перед битвой, во втором – военачальники Александра Македонского стараются развеять тоску царя по грядущей смерти, сам по себе эпизод в тексте описан сходно: присутствует обязательно высокое место, главные герои осматривают армии вместе с приближенными, армии имеют подчеркнуто колоссальные размеры. Недаром, литовские князья, осматривая войска в этом же эпизоде вместе с Дмитрием Донским, говорят друг другу: «Несьть бо достойна такового войска и при нас, ни преже, ни по нас, подобно бо суть *македонскому* войску...». И, действительно, повторяя текст, иллюстрация повторяет композиционную схему миниатюры на этот эпизод из лицевой Александрии: слева или ближе к центру, на возвышении стоит главный герой в окружении своих сподвижников, под возвышением внизу, ближе либо к центру, либо к правой части миниатюры представлено многочисленное войско, под знамена-

ми, с оружием и в доспехах (РНБ F.XVII.8¹⁶; РНБ, Вяз. 104, л. 131 об.). Композиция крайне устойчива и сохраняется во всех списках Сказания и Александрии. Единственная значимая разница заключается в том, что во всех списках Сказания войско конное, в Александрии – пешее.

Примечательно то, что в отмеченных выше лицевых исторических рукописях подобную сцену – смотра войска – иллюстрирует только одна известная нам иллюстрация: молитвы Феодосия Великого перед битвой на р. Фригид в Хронике Георгия Амартола (л. 250 об.). Здесь Феодосий изображен на высоком камне в середине войска. Две группы воинов по обе стороны его внимают императору, в правом верхнем углу из четверти круга неба видна благословляющая рука, к которой молитвенно обращен Феодосий. Влияние на иконографию данной сцены могли оказать иллюстрации поставления царя или императора на щите, известные по иллюстрациям Хроники Амартола (л. 88 об.), миниатюрам хроник Иоанна Скилицы (лл. 10 об., л. 230) и Константина Манассии (л. 39 об. верх) – в центре миниатюры, приподнятый на круглом щите изображен царь или император, вокруг – две группы воинов или гражданских. Но подобная схема иконографически далека от представленной в рукописях Сказания и Александрии. Единственное сходное по композиции изображение с последними находится в Хронике Амартола – это миниатюра рассказа Иофамом притчи сихемлянам (л. 74 верх), сюжетно, однако миниатюра очень далека от рассматриваемой сцены. Это позволяет сделать вывод о том, что схема иллюстрации смотра войска была разработана художником лицевой Александрии, и, затем, именно эта схема, за неимением иных сохранившихся аналогов, совпадающих контекстно и композиционно, оказала влияние на аналогичную иллюстрацию в Сказании.

¹⁶ Иллюстрация опубликована (Александрия... 1965: вклейка м. с. 56-57).

* * *

Таким образом, уже предварительное сличение иллюстраций лицевых списков Александрии Сербской и Сказания о Мамаевом побоище указывает на две основные линии взаимосвязи художественного оформления памятников. Во-первых, зависимость художника от текста произведения, и влияние текста Александрии на текст Сказания, выражается в сходных по композиции иллюстрациях эпизодов, имеющих сходную сюжетную линию в обоих произведениях. Это видно на приведенных примерах ключевых поединков и смотров войск перед битвой, однако, вполне возможно, что дальнейшее сравнительное изучение иллюстраций Сказания и Александрии даст дополнительные подтверждения параллельного влияния в памятниках текста эпизода и его иллюстрации. Во-вторых, принципы изображения места действия и символических деталей, нашедшие отражение на входной миниатюре древнейшей лицевой Александрии конца XV в., и находящее более всего аналогов на миниатюрах Сказания списка Л, лишней раз подтверждают гипотезу Д.С. Лихачева и О.И. Подобедовой (IV Международный... 1962: 170-173) о ранних по характеру оригиналах иллюстраций Лондонского списка.

Принятые сокращения:

БАН – Библиотека Российской академии наук

ГИМ – Государственный Исторический музей

ГМИИ – Государственный музей истории искусств им. Пушкина

РГБ – Российская Государственная библиотека

РНБ – Российская Национальная библиотека

СПБНИИ РАН – Санкт-Петербургское отделение Института истории Российской академии наук.

СПГИХМЗ – Сергиево-Посадский Государственный историко-художественный музей-заповедник.

Иллюстрация 1. Выходная миниатюра «Александрии»
список Кирилло-Белозерского монастыря
(РНБ, Ф. 351, № 11/1088).

Иллюстрация 2. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище», список Л (Британская библиотека, Y.T. 51, л. 25).

Иллюстрация 3. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище», список Л
(Британская библиотека, У.Т. 51, л. 23).

Иллюстрация 4. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище», список Л (Британская библиотека, У.Т. 51, л. 10).

Иллюстрация 5. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище», список Б (ГИМ, собрание Барсова № 1798).

Иллюстрация 6. Миниатюра «Александрии», список РГБ, F.XVII.8.

Иллюстрация 7. Миниатюра «Сказания о Мамаевом побоище», список Л (Британская библиотека, У.Т. 51, л. 10).

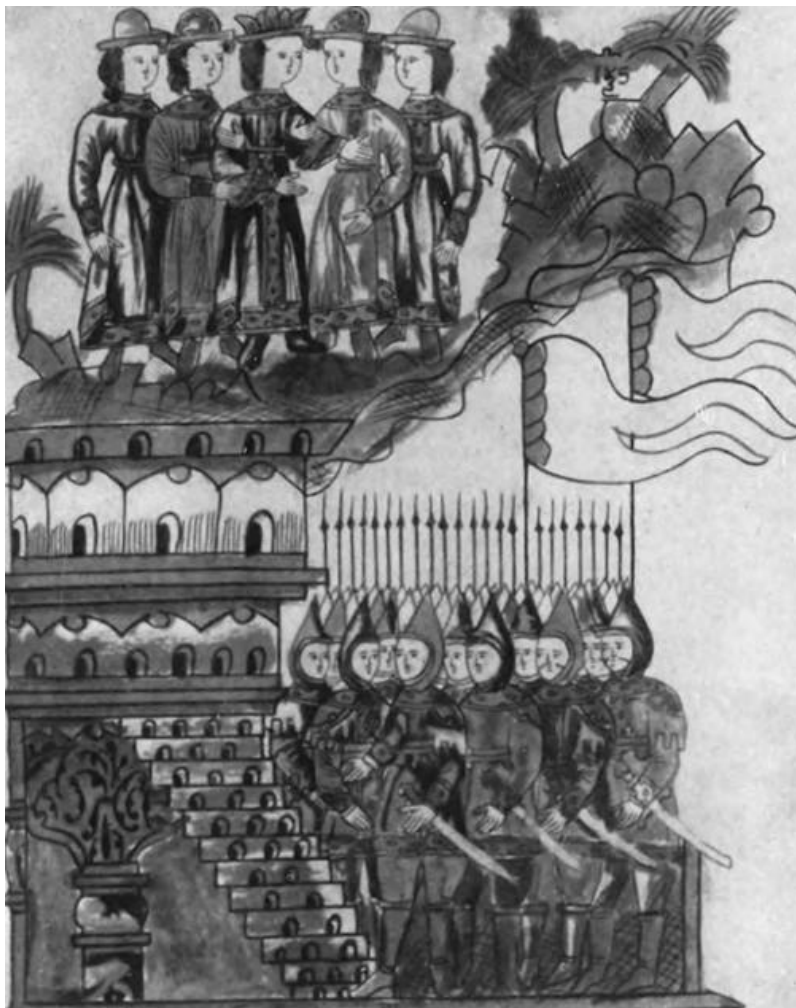

Иллюстрация 8. Миниатюра «Александрии», список РГБ, F.XVII.8

Автор: Веселов Федор Никитович – старший преподаватель кафедры музологии Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская наб. 7-9, Санкт-Петербург, 199034, Россия). veselovfedor@gmail.com.

Литература, использованная в статье:

IV Международный... 1962 – IV Международный съезд славистов. Материалы дискуссии. Т. 1. М., 1962. 647 с.

Адрианова-Перетц 1947 – *Адрианова-Перетц В. П.* Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русского // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 5. 1947. С. 73-96.

Барсов 1883 – *Барсов Е. В.* Древнерусские памятники священного венчания царей на царство. М., 1883. 160 с.

Бегунов 1966 – *Бегунов Ю. К.* Об исторической основе Сказания о Мамаевом побоище // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М., 1966. С. 477-523

Ванеева 1988 – *Ванеева Е. И.* Александрия Сербская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. 1988. С. 21-25.

Ванеева 1979 – *Ванеева Е. И.* О едином происхождении русских списков Александрии // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXXIV. М. – Л., 1979. С. 152-161.

Ванеева 1982 – *Ванеева Е. И.* Русские списки Сербской Александрии XV – XIX вв. (из ленинградских и московских собраний) // Русская и армянская средневековые литературы. Л., 1982. С. 57-69.

Вздорнов 1980 – *Вздорнов Г. И.* Искусство книги в Древней Руси. Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII – начала XV вв. М., 1980. 551 с.

Гладышева, Нерсисян 1991 – *Гладышева Е. В., Нерсисян Л. В.* Словарь-указатель имен и понятий по древнерусскому искусству. М., 1991. 79 с.

Горсей 1990 – *Дж. Горсей* Торжественная и пышная коронация Федора Ивановича, царя русского и проч. 10 июня 1584 года // Записки о России XVI – начала XVII вв. М., 1990. С. 141-156.

Дмитриев 1966 – *Дмитриев Л. А.* Вставки из «Задонщины» в Сказании о Мамаевом побоище как показатели по истории текстов этих произведений // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. М., 1966. С. 385-439.

Дмитриев 1974 – *Дмитриев Л. А.* Лондонский лицевой список «Сказания о Мамаевом побоище» // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXVIII. Л., 1974. С. 155-179.

Древности... 1851 – Древности Российского государства. Отделение II. Древний чин царский, царские утвари и одежды. М., 1851. 120 с.

Ринекер, Майер 1999 – *Ринекер Ф., Майер Г.* Библийская энциклопедия Брокгауза. М., 1999. 1088 с.

Житие... 1853 – Житие Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия Радонежского и всяя России чудотворца. В литографии Св. Троице-Сергиевой лавры, 1853. 492 с.

Назаров 1858 – *Назаров И.* Сказания о Мамаевом побоище // Журнал министерства народного просвещения. 1858. № 7. ч. XCIX. С. 31-107.

Клосс 1998 – *Клосс Б. М.* Сказание о Мамаевом побоище (вариант Ундольского) // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 134-222.

Лихачев 1987 – *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы // Избранные работы в трех томах. Т. 1. Л., 1987. С. 261-654.

Лихачев 2001 – *Лихачев Д. С.* Текстология. На материале русской литературы X – XVII вв. Изд. 3-е. СПб., 2001. 759 с.

Лихачев 1907 – *Лихачев Н. П.* Лицевое житие святых благоверных князей русских Бориса и Глеба: По рукописи конца XV столетия. СПб., изд. Общества любителей древней письменности № 124. 1907. 120 с.

Лурье 1965а – *Лурье Я. С.* Археографический обзор // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. М.; Л., 1965. С. 185-214.

Лурье 1965б – *Лурье Я. С.* Средневековый роман об Александре Македонском в русской литературе XV в. // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. М.; Л., 1965. С. 145-168.

Мещерский 1983 – *Мещерский Н. А.* Из наблюдений над текстом Сказания о Мамаевом побоище // Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXXVII. 1983. С. 409-411.

Мингалев 1971 – *Мингалев В. С.* Сказание о Мамаевом побоище и его источники. Авт. дисс. на соискание степени к. ист. наук. М. Вильнюс, 1971. 16 с.

Опись... 1884 – Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 1. Кн. 1. М., 1884. 139 с.

Орлов 1935 – *Орлов А. С.* Литературные источники повести о Мамаевом побоище // Труды отдела древнерусской литературы. Т. II. 1935. С. 157-164.

Петров 2005 – *Петров А. Е.* Александрия Сербская и Сказание о Мамаевом побоище // Древняя Русь. 2005. №2 (20). С. 54-64.

Петров 1994 – *Петров А. Е.* Проблема датировки Сказания о Мамаевом побоище в связи с Повестью о походе Ивана III на Новгород в 1471 г. // Румянцевские чтения. Ч. 2. М., 1994. С. 49-51.

Петров 2000 – *Петров А. Е.* Сказание о Мамаевом побоище и становление разрядного делопроизводства // Источниковедение и краеведение в культуре России. М., 2000. С. 99-106.

Петров 1998 – *Петров А. Е.* Сказание о Мамаевом побоище как исторический источник. Авт. дисс. канд. ист. наук. М., 1998. 20 с.

Петрова, Петрова, Щурина 2008 – *Петрова Л. Л., Петрова Н. В., Щурина Л. В.* Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2008. 333 с.

Подобедова 1972 – *Подобедова О. И.* Некоторые проблемы изучения рукописной книги // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 7-23.

ПСРЛ Т.1 – Полное собрание русских летописей. Т. 1. Вып. 1-3. Л., 1926-1928. 379 с.

ПСРЛ Т. 13 – Полное собрание русских летописей. Т. 13. Ч. 1. СПб., 1904. 303 с.

Радзивилловская... 1994 – Радзивилловская летопись. Факсимильное воспроизведение рукописи. Исследование. Описание миниатюр. Т. 1. М., 1994. 506 с.

Розов 1981 – *Розов Н. Н.* Книга в России в XV веке. М., 1981. 153 с.

Салмина 1966 – *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина» // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М., 1966. С. 344-384.

Творогов 1965 – *Творогов О. В.* Стилистические особенности романа об Александре Македонском // Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. М.; Л., 1965. С. 169-184.

Успенский 2007 – *Успенский Б.* Поставление на царство в русской и византийской традициях // Православное учение о церковных таинствах. IV международная богословская конференция Русской православной церкви. Том 3. М., 2007. С. 416-440.

Шамбинаго 1906 – *Шамбинаго С. К.* Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. 190 с.

Шахматов 1910 – *Шахматов А. А.* Отзыв о сочинении С.К. Шамбинаго – Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906 // Собрания отделения русского языка и словесности. Т. 81. СПб., 1910. С. 79-204.

Юферева 2013 – *Юферева Н. Э.* Древнерусский иллюстратор житий святых. Нетекстовая текстология. М., 2013. 352 с.

Tsamakda 2002 – *Tsamakda V.* The Illustrated Chronicle of Ioannes Skylitzes. Leiden, 2002. 436 p.

Information about the article:

Author: Veselov Fedor Nikitovich – Senior lecturer, Institute of History, St. Petersburg State University (7-9, Universitetskaya nab., St.Petersburg, 199034, Russia). veselovfedor@gmail.com.

Title: Towards some connections between illustrations of Russian illuminated manuscripts of the Alexandria of Serbain redaction and illuminated manuscripts of the Tale of Mamai route.

Summary: In this article, characteristics of illustrations of Russian illuminated copies of Alexandria of Serbian redaction and illuminated manuscripts of the Tale of the Mamai route of Primary redaction are examined. On the one hand, on the ground of comparison with the illustrations of the Alexandria of the end of the 15th century the author traces still unnoticed details of the illustrations of the London copy of the Tale of the Mamai route, which point on the earliest origin of

its protograph. On the other hand, the author strikes on the high composition and sense similarity of illustrations of two important text episodes of both written works, which indicates not only literature, but artistic influence of illustrations of Alexandria of Serbia on illustrations of the Tale of the Mamai route as well.

Key words: Old Russian illustrated manuscripts, Old Russian art, Alexandria, the Tale of the Mamai route.

References (transliteration)

IV *Mezhdunarodnyj sjezd slavistov. Materialy diskussii* [4th international Slavicists' congress. Materials of the discussions]. Moscow, 1962. Vol. 1. 647 p. (In Russian).

Adrianova-Peretc V. P. Slovo o zhitii i prestavlennii velikogo knjazja Dmitrija Ivanovicha, carja ruskogo [The word about life and death of great prince Dmitriy Ivanovich, king of Russia]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. 1947, vol. 5, pp. 73-96. (In Russian).

Barsov E. V. *Drevnerusskie pamjatniki svjashhennogo venchanija carej na carstvo* [Old Russian monuments of the sacred coronation of Russian tsars]. Moscow, 1883. 160 p. (In Russian).

Begunov Ju. K. Ob istoricheskoj osnove Skazanija o Mamaevom pobishhe [Towards the historical origins of the Tale of the Mamai route], in: *Slovo o polku Igoreve i pamjatniki Kulikovskogo cikla* [The "Word about the Igor regiment" and monuments of the Kulikovo cycle]. Moscow, 1966. pp. 477-523. (In Russian).

Vaneeva E. I. Aleksandrija Serbskaja [Alexandria of Serbia], in: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Vocabulary of scribes and booklore of the Old Rus']. Leningrad, 1988. Vol. 2, pt. 1. pp. 21-25. (In Russian).

Vaneeva E. I. O edinom proishozhdenii russkih spisikov Aleksandrii [Towards the same origins of Russian copies of Alexandria]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. 1979, vol. 34, pp. 152-161. (In Russian).

Vaneeva E. I. Russkie spiski Serbskoj Aleksandrii XV – XIX vv. (iz leningradskih i moskovskih sobranij) [Russian copies of Serbian Alexandria of the 14th – 15th c. (from Leningrad and Moscow collections)], in: *Russkaja i armjanskaja srednevekovye literatury* [Russian and Armenian medieval literatures]. Leningrad, 1982. pp. 57-69. (In Russian).

Vzdornov G. I. *Iskusstvo knigi v Drevnej Rusi. Rukopisnaja kniga Severo-Vostochnoj Rusi XII – nachala XV vv.* [Art of book in the Old Russia. Written book of the North-East Rus' of the 12th – beginning of the 15th c.]. Moscow, 1980. 551 p. (In Russian).

Gladysheva E. V., Nersesjan L. V. *Slovar'-ukazatel' imen i ponjatij po drevnerusskomu iskusstvu* [Vocabulary of names and items in Old Russian art]. Moscow, 1991. 79 p. (In Russian).

Gorsej D. Torzhestvennaja i pyshnaja koronacija Fedora Ivanovicha, carja ruskogo i proch. 10 ijunja 1584 goda [Ceremonial and sumptuous coronation of Fedor Ivanovich, tsar of Russia and overs on June 10, 1584], in: *Zapiski o*

Rossii XVI – nachala XVII vv. [The commentaries on Russia of the 16th – beginning of the 17th c.]. Moscow, 1990. pp. 141-156. (In Russian).

Dmitriev L. A. Vstavki iz «Zadonshiny» v Skazanii o Mamaevom poboishhe kak pokazateli po istorii tekstov jetih proizvedenij [Insertion from the “Zadonshina” in the Tale of the Mamai route as a marker of the history of these texts], in: “*Slovo o polku Igoreve*” i pamjatniki Kulikovskogo cikla [The “Word about the Igor regiment” and monuments of the Kulikovo cycle]. Moscow, 1966. pp. 385-439. (In Russian).

Dmitriev L. A. Londonskij licevoj spisok «Skazanija o Mamaevom poboishhe» [London illuminated copy of the Tale of the Mamai route]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. 1974, vol. 28, pp. 155-179. (In Russian).

Drevnosti Rossijskogo gosudarstva. Otdelenie II. Drevnij chin carskij, carskie utvari i odezhdy [Antiquities of the Russian state. Part 2. Old tsar’s ceremony, tsar’s implements and clothes]. Moscow, 1851. 120 p. (In Russian).

Rineker F., Majer G. *Biblejskaja jenciklopedija Brokgauza* [Bible encyclopedia of Brokgauser]. Moscow, 1999. 1088 p. (In Russian).

Zhitie Prepodobnogo i Bogonosnogo otca nashego Sergija Radonezhskogo i vseja Rossii chudotvorca [Life of the venerable and theophoros our father Sergius of Radonezh and Hole Russia wonder maker]. Litographia of St. Trinity-Sergius lavra publ., 1853. 492 p. (In Russian).

Nazarov I. Skazanija o Mamaevom poboishhe [Tales of the Mamai route]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija*. 1858, pt. 99, no. 7, pp. 31-107. (In Russian).

Kloss B. M. Skazanie o Mamaevom poboishhe (variant Undol’skogo) [The Tale of the Mamai route (Undolskiy var.)], in: *Pamjatniki Kulikovskogo cikla* [Monuments of the Kulikovo cycle]. St. Petersburg, 1998. pp. 134-222. (In Russian).

Lihachev D. S. Pojetika drevnerusskoj literatury [Poetry of Old Russian literature], in: *Izbrannye raboty v treh tomah* [Chosen works and writings in three volumes]. Leningrad, 1987. Vol. 1. pp. 261-654. (In Russian).

Lihachev D. S. *Tekstologija. Na materiale russkoj literatury X – XVII vv.* [Textology. On the material of Russian literature of the 10th – 17th c.]. St. Petersburg, 2001. 759 p. (In Russian).

Lihachev N. P. *Licevoe zhitie svjatyh blagovernnyh knjazej russkih Borisa i Gleba: Po rukopisi konca XV stoletija* [Illustrated Life of Saint and blessed Russian princes Boris and Gleb. On the manuscript of the end of the 15th century]. St. Petersburg. Obshhestva ljubitelej drevnej pis’mennosti Publ. no 124, 1907. 120 p. (In Russian).

Lur’e Ja. S. Arheograficheskiy obzor [Archeographical survey], in: *Aleksandrija. Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoj rukopisi XV v.* [Alexandria. Romance about Alexander of Macedonia by the Russian manuscript of the 15th century]. Moscow; Leningrad, 1965. pp. 185-214. (In Russian).

Lur’e Ja. S. Srednevekovyj roman ob Aleksandre Makedonskom v russkoj literatury XV v. [Medieval romance about Alexander of Macedonia in Russian literature of the 15th century], in: *Aleksandrija. Roman ob Aleksandre Make-*

donskom po ruskoj rukopisi XV v. [Alexandria. Romance about Alexander of Macedonia by the Russian manuscript of the 15th century]. Moscow; Leningrad, 1965. pp. 145-168. (In Russian).

Meshherskij N. A. Iz nabljudenij nad tekstom Skazanija o Mamaevom poboishhe [From the surveys on the text of the Tale of the Mamai route]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. 1983, vol. 37, pp. 409-411. (In Russian).

Mingalev V. S. *Skazanie o Mamaevom poboishhe i ego istochniki. Avt. diss. na soiskanie stepeni k.ist. nauk* [The Tale of the Mamai route and its origins. Ext. abstract from dissertation]. Moscow; Vilnius, 1971. 16 p. (In Russian).

Opis' Moskovskoj Oruzhejnoi palaty [Inventory of the Moscow Armoury]. Pt. 1. Book 1. Moscow, 1884. 139 p. (In Russian).

Orlov A. S. Literaturnye istochniki povesti o Mamaevom poboishhe [Literature origins of the Tale of the Mamai route]. *Trudy otdela drevnerusskoj literatury*. 1935, vol. 2, pp. 157-164. (In Russian).

Petrov A.E. Aleksandrija Serbskaja i Skazanie o Mamaevom poboishhe [Alexandria of Serbia and the Tale of the Mamai route]. *Drevnjaja Rus'*. 2005, no. 2 (20), pp. 54-64. (In Russian).

Petrov A. E. Problema datirovki Skazanija o Mamaevom poboishhe v svjazi s Povest'ju o pohode Ivana III na Novgorod v 1471 g. [Problem of dating of the Tale of the Mamai route in relation with Tale of the Ivan's the 3rd campaign against Novgorod in the year 1471], in: *Rumjancevskie chtenija*. Moscow, 1994. Part 2. pp. 49-51. (In Russian).

Petrov A. E. Skazanie o Mamaevom poboishhe i stanovlenie razrjadnogo deloproizvodstva [The Tale of the Mamai route and establishment of Russian classes paperwork], in: *Istochnikovedenie i kraevedenie v kul'ture Rossii* [Source and local studies in Russian culture]. Moscow, 2000. pp. 99-106. (In Russian).

Petrov A. E. *Skazanie o Mamaevom poboishhe kak istoricheskij istochnik. Avt. diss. kand. ist. nauk* [The Tale of the Mamai route as a historical source. Ext. abstract from dissertation]. Moscow, 1998. 20 p. (In Russian).

Petrova L. L., Petrova N. V., Shhurina L. V. *Ikony Kirillo-Belozerskogo muzeja-zapovednika* [Icons of Kirillo-Belozersky museum and reserve museum]. Moscow, 2008. 333 p. (In Russian).

Podobedova O. I. Nekotorye problemy izuchenija rukopisnoj knigi [Towards some problems of the written books studies], in: *Drevnerusskoe iskusstvo. Rukopisnaja kniga* [Old Russian art. Written book]. Moscow, 1972. pp. 7-23. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisej [Whole collection of Russian cyronicles]. Leningrad, 1926-1928. Vol. 1, issue. 1-3. 379 p. (In Russian).

Polnoe sobranie russkikh letopisej [Whole collection of Russian cyronicles]. St. Petersburg, 1904. Vol. 13, pt 1. 303 p. (In Russian).

Radzivilovskaja letopis'. Faksimil'noe vosproizvedenie rukopisi. Issledovanie. Opisanie miniatjur [Radzivil Chronicle. Facsimile reproduction of the manuscript. Research. Description of the miniatures]. Moscow, 1994. Vol. 1. 506 p. (In Russian).

Rozov N. N. *Kniga v Rossii v XV veke* [Book in Russia in the 15th century]. Moscow, 1981. 153 p. (In Russian).

Salmina M.A. «Letopisnaja povest'» o Kulikovskoj bitve i «Zadonshhina» [“Chronicle’s tale” about Kulikovo battle and “Zadonschina”], in: *Slovo o polku Igoreve i pamjatniki Kulikovskogo cikla*. [The “Word about the Igor regiment” and monuments of the Kulikovo cycle]. Moscow, 1966. pp. 344-384. (In Russian).

Tvorogov O. V. Stilisticheskie osobennosti romana ob Aleksandre Makedonskom [Stylistic characteristics of the Romance of Alexander of Macedonia], in: *Aleksandrija. Roman ob Aleksandre Makedonskom po russkoj rukopisi XV v.* [Alexandria. Romance about Alexander of Macedonia by the Russian manuscript of the 15th century]. Moscow; Leningrad, 1965. pp. 169-184. (In Russian).

Uspenskij B. Postavlenie na carstvo v ruskoj i vizantijskoj tradicijah [Coronation in Russian and Byzantine traditions], in: *Pravoslavnoe učenje o cerkovnyh tainstvah. IV mezhduнародnaja bogoslovskaja konferencija Ruskoj pravoslavnoj cerkvi* [Orthodox doctrine about ecclesiastic sacraments. 4th international theologians’ conference of Russian Orthodox church]. Moscow, 2007. Vol. 3. pp. 416-440. (In Russian).

Shambinago S. K. *Povesti o Mamaevom poboishhe* [Tales of the Mamai route]. St. Petersburg, 1906. 190 p. (In Russian).

Shahmatov A. A. Otzyv o sochinenii S.K. Shambinago – Povesti o Mamaevom poboishhe [Commentaries on work of S.K. Shambinago – Tales of the Mamai route], in: *Sobranija otdelenija russkogo jazyka i slovesnosti*. St. Petersburg, 1910. pp. 79-204. (In Russian).

Jufereva N. Je. *Drevnerusskij illjustrator zhitij svjatyh. Netekstovaja tekstologija* [Old Russian illustrator of lives of saints. Untextual textology]. Moscow, 2013. 352 p. (In Russian).

Tsamakda V. *The Illustrated Chronicle of Ioannes Skylitzes*. Leiden, 2002. 436 p.

The paper submitted on 29.05.2016

The paper is admitted for publication on 21.11.2016